

- Ор! Выходи! - пророкотал голос.

Время летело незаметно, пока он погружался в размышления. Вернулся Большой Мак, приведя с собой еще группу патрульных и... шестерых детективов? Кроме Бойюэ и Хоуэлла, которых он видел в прошлый раз, явились все остальные детективы. Из легкой повозки, следовавшей позади, даже выбрался Старый Максвелл.

Однако Старый Максвелл направился не к бакалейной лавке, а напрямиком к Биллу Батлери.

Билл к этому времени уже немного пришел в себя. Кроме бледности, ничто не выдавало его недавнего срыва. Он надел пальто и охотничью шляпу. Рядом с ним появилось еще несколько мужчин. Включая самого Батлери, эти люди время от времени цепко оглядывались по сторонам, словно волки, осматривающие свою территорию и готовые в любой момент наброситься на добычу.

Только сейчас Ор по-настоящему ощутил, что Билл Батлери - главарь крупной банды.

Ор и Большой Мак тоже не покинули место происшествия. Они остались снаружи, сдерживая напирющую толпу, так как собиралось все больше зевак. Ор даже заметил репортеров с фотоаппаратами - теми самыми допотопными камерами на треногах, которые для съемки нужно было ставить на землю, а нажатие кнопки сопровождалось громким "бум!" и яркой вспышкой.

Тело госпожи Батлери вынесли на носилках, накрытых белой простыней. Те, кто не видел труп, могли лишь удивляться, почему живот покойницы так неестественно вздут. Ор же знал - это из-за предсмертной позы. Ее тело полностью окоченело, и изменить положение можно было, только переломав ей все кости.

Тело погрузили в тюремный фургон. Похоже, позавчерашний случай с перевозкой трупа в фургоне не был импровизацией - их действительно использовали и для этих целей.

Репортеры и немногочисленные зеваки ринулись вперед, напирая. Патрульные, взявшись за руки, образовали живую цепь. Детское лицо Ора в этот момент притягивало неприятности куда сильнее, чем лица его коллег. Эти проклятые типы выбрали Ора основной целью для прорыва. Конечно, им это не удалось, но когда тюремный фургон уехал и толпа разочарованно рассеялась, у Ора было оторвано три пуговицы на форме, шлем съехал набок, а начищенные утром до блеска сапоги были затоптаны и покрыты пылью.

Что еще больше омрачило настроение Ора, так это то, что в толпе к нему тянулось несколько сальных лап. Он, конечно, отпихивался! Но из-за давки он даже не знал, попал ли по нужным целям.

- Ешь побольше, скоро вырастешь! - Дэнни Кадо хлопнул Ора по плечу, утешая его.

Ор поправил шлем - ремешок держал, форма не распахнется, вечером снова придется чистить сапоги.

- Будет вскрытие? - спросил он.

В некоторых романах, которые читал прежний Ор, вскрытие упоминалось, но проводили его не штатные эксперты, а преподаватели медицинских школ, а то и студенты.

- Конечно, но черт его знает, что эти врачи смогут обнаружить, - ответил Большой Мак.

- Надеюсь, найдут настоящего убийцу, - пробормотал Ор. Люди все-таки эгоистичны.

Столкнувшись со смертью того шерифа, он мог лишь вздохнуть и забыть о нем, но госпожа Батлери была все-таки знако...

Ор уловил неприятный запах - едкая смесь множества ароматов, густого табачного дыма и крови.

Едва этот запах ударил в нос, он почувствовал неладное. Но лишь через пару секунд понял, в чем дело: такой сильный запах сейчас мог исходить только от Билла Батлери и полицейских, только что побывавших на месте преступления.

Но патрульные и детективы уже уехали с телом. У Большого Мака запах успел выветриться, пока он возвращался в участок. Значит, так пахнуть мог только сам Ор, Билл Батлери и... убийца!

Ор резко обернулся в ту сторону, откуда донесся запах, но кто бы ни принес его, он уже исчез. Осталась лишь группа из семи-восьми резвящихся детей, но Ор все равно бросился к ним.

Увидев приближающегося патрульного, дети испугались. Один из них взвизгнул, и остальные, то ли от страха, то ли от веселья, с криками разбежались в разные стороны.

С бегством детей странный запах окончательно исчез.

- Что случилось, Мондэйл? - подбежал Большой Мак.

- Я только что почувствовал запах из бакалейной лавки, - ответил Ор.

- Запах из бакалейной лавки... А! - Большой Мак тут же посерьезнел и принялся принюхиваться, но ничего не уловил.

- Я думаю... - Ор хотел было что-то сказать, но увидел, как Большой Мак ему подмигивает, и тут же замолчал.

Разговор Старого Максвелла с людьми Билла Батлери еще не закончился, но толпа зевак постепенно расходилась. Ор начал нервничать.

- Мне кажется, нам, возможно, стоит "побеспокоить" начальника, - предложил он.

Начальник участка в основном разговаривал с Биллом. Судя по его предыдущему поведению, Ор не думал, что Билл рассердится, если речь пойдет об убийстве госпожи Батлери.

- Если ты пойдешь, Старый Максвелл будет очень рад, - сказал Большой Мак. - Он немедленно оцепит место происшествия и запретит всем мужчинам уходить.

Ор кивнул. Это было бы логично. На самом деле, делать это сейчас было, несомненно, уже поздно - преступник, скорее всего, уже скрылся. Но запах от него был странным. Возможно, кто-то из нынешних зевак тоже его почувствовал и, если напомнить, сможет вспомнить и дать наводку.

- Но Билл не обрадуется, - продолжил Большой Мак. - То, как быстро он собрал своих людей, ясно показывает: он уже определил убийцу и уверен, что это дело банд. Твое появление он расценит как наше желание поскорее замять дело. Поверь мне, это не решит проблему, а только усугубит ее.

Ор был уверен, что у него сейчас лицо, как у того деда в метро, что в ступоре уставился в чужой смартфон. (прим. пер.: Адаптация выражения - лицо старика в метро, смотрящего в телефон, популярный китайский мем, выражающий крайнее недоумение или шок.)

- Я не говорю, что ты должен молчать все время, но... - начал Большой Мак.

- Слишком поздно, - перебил Ор.

Он развернулся и пошел к Старому Максвеллу и его собеседникам. Речь шла о человеческой жизни и убийце. Столкнувшись лицом к лицу с отчаянным преступником, он, возможно, все еще колебался бы - даже зная, что он не человек, тридцать с лишним лет обычной жизни выработали привычку. Но сейчас он просто "сообщал в полицию", а затем вместе с коллегами-патрульными искал улики. Это было не то дело, которое заставляло бы так долго сомневаться.

- Докладываю! Начальник, я только что почувствовал в толпе запах из бакалейной лавки! - четко произнес Ор.

- Запах из бакалейной лавки? - Старый Максвелл выглядел совершенно сбитым с толку. Он смотрел на Ора так, будто перед ним стоял слабоумный.

Только тут Ор вспомнил, что Старый Максвелл вообще не заходил в лавку. Он сразу направился к группе людей из банды Крюка. Будучи начальником участка Рыбьего Хвоста, он, вероятно, и в частном порядке не стал бы лично ходить за покупками в бакалейную лавку.

- Вы уверены, господин патрульный? - Билл понял, о чем речь, но не стал тут же возбужденно приказывать своим людям искать убийцу. Напротив, он мрачно, гневно и раздраженно посмотрел на Ора.

В чем-то Большой Мак все-таки был прав.

- Я стал официальным патрульным только вчера, господин Батлери, - спокойно ответил Ор. - Честно говоря, о банде Крюка я узнал всего неделю назад. Я уверен. Я хочу найти убийцу госпожи Батлери.

В этот момент подошел и Большой Мак. Он встал рядом с Ором и объяснил Старому Максвеллу ситуацию с запахом. Старый Максвелл быстро все понял, его глаза загорелись, но, посмотрев на Билла, он не стал немедленно отдавать приказ.

Билл пару секунд смотрел прямо на Ора. Ор подумал, что на этот раз его детское лицо наконец-то сыграло положительную роль - наивному юноше всегда легче поверить.

- Ты почувствовал запах, верно? - спросил Билл напрямик.

- Да, не только запах лавки, но и запах крови, - подтвердил Ор. - Я уверен, что этот человек провел в лавке довольно много времени после смерти госпожи, иначе запах не мог бы сохраниться на нем так долго. - Он почувствовал, как нарастает нетерпение. - Нам лучше поторопиться.

- Хорошо... Я верю тебе, - помедлив, сказал Билл. Он наклонил голову и отдал пару распоряжений своим людям. Мужчины с крюками на поясах, пропахшие рыбой, тут же разбежались.

Старый Максвелл тоже немедленно приказал Большому Маку собрать патрульных и начать действовать.

Когда Ор повернулся, чтобы уйти, Билл вдруг снова сказал:

- Я верю тебе.

Хотя это было немного странно, Ор все же улыбнулся.

Билл поверил не только детскому лицу Ора, но и его поведению в таверне накануне. Ор сидел в стороне, но его отношение отличалось от Большого Мака и Бони, сидевших рядом. Это не было показным высокомерием. Он прямо смотрел на девушек, а когда они подавали ему еду или напитки, даже улыбался и благодарил. Билл впервые видел такого мягкого, вежливого человека. Он подумал, что это, вероятно, потому, что Ор действительно был еще ребенком.

Вокруг бакалейной лавки началась суматоха. Только что рассеявшаяся толпа с криками была согнана обратно.

Ор заметил, что отношение простолюдинов к патрульным и членам банды было разным. Конечно, и те, и другие вызывали у них страх.

Отвечая на вопросы патрульных, они плотно сжимали губы и молчали. Это напомнило Ору классические фильмы о войне сопротивления, где простые люди так же вели себя с японскими захватчиками и коллаборационистами. Когда же их допрашивали члены банды Крюка, они в страхе втягивали головы в плечи, но все же отвечали. Это было похоже на отношение к бандитам, у которых еще осталась хоть капля совести?

Больше часа патрульные и члены банды вместе опрашивали людей. В результате выяснилось, что некоторые действительно почувствовали странный запах. К счастью, запах бакалейной лавки был очень специфическим. Если бы это был просто неприятный запах, эти бедняки,

живущие в ужасных условиях, могли бы и не заметить изменений.

Но кто именно источал этот запах, никто сказать не мог. Все толпились вместе, а расходились тоже все разом. Те, кто почувствовал запах, ощутили его так же, как и Ора - он промелькнул мимо, но они, в отличие от Ора, не стали искать его источник.

Это доказывало по крайней мере одно: подозреваемый был не пришлым, а местным жителем, иначе зеваки заметили бы неладное. Особенно те, у кого было свободное время выйти поглазеть в это время - до полудня. Это были либо ночные работницы с улицы, либо семьи с небольшим достатком. Люди одного круга, они хорошо знали друг друга.

- Спасибо за предупреждение, мы найдем этого сукиного сына, - сказал Билл.

Мысли Ора оказались верны. Для Билла, потерявшего мать, главным было найти убийцу. Пока наводка была правильной, он был готов следовать ей.

- Молодец, парень, просто молодец, - Старый Максвелл несколько раз хлопнул Ора по плечу. Было слышно, что он действительно вздохнул с облегчением.

Ведь если бы это дело признали бандитской разборкой... то Старый Максвелл, которому оставалось полгода до пенсии, явно не смог бы спокойно уйти на покой. Должность начальника полицейского участка уже давала право на немаленькую пенсию. Хотя в те времена это, кажется, называлось не пенсией, а премией за верную службу.

Премия за верную службу, как следовало из названия, присуждалась тем государственным служащим и военным, кто всю жизнь служил стране. Но, конечно, обычным патрульным такого уровня она не полагалась, детективам тоже. Нужно было дослужиться как минимум до уровня Старого Максвелла.

Система должностей в полиции Нортонской империи была довольно грубой. Снизу вверх шли: патрульный-стажер, патрульный, старший патрульный, младший офицер, офицер, старший офицер, запасной сержант, помощник сержанта, сержант, помощник инспектора, инспектор, старший инспектор, суперинтендант, старший суперинтендант, главный суперинтендант, помощник комиссара полиции, заместитель комиссара полиции, комиссар полиции.

Старый Максвелл был в звании сержанта. Он был почти на пенсии, но во всей полицейской системе это можно было считать лишь началом пути. Ор же сейчас был просто мелкой рыбешкой.

Старый Максвелл сел в полицейскую повозку, вероятно, чтобы вернуться в участок и организовать людей. Билл тоже разговаривал со своими людьми - они, должно быть, оба думали о том, как привлечь больше народу, чтобы найти преступника.

- Вчера после девяти вечера моя мама была еще жива! - рычал сын, потерявший мать, его голос срывался от горя и ярости. - На этих улицах мало кто выходит из дома после девяти, если только не хочет, чтобы ему перегрыз глотку демон! Найдите этого сукина сына! Я вырву его кишки через задницу! Я запихну ему их в глотку, пока он еще жив!

- Прошу прощения за свою самонадеянность, Мондэйл, - искренне извинился Большой Мак.

- Не нужно извиняться, - ответил Ор. - Ты исходил из своей позиции и принял наилучшее для меня решение. Даже если сейчас результат кажется хорошим, это не доказывает, что я был прав. - Он огляделся. Члены банды разбежались опрашивать людей, а патрульные стояли без дела. Попытка помочь им привела бы только к путанице. Ор смотрел на занятых членов банды и чувствовал себя неуютно.

- Не переживай так, - сказал Большой Мак, вероятно, неправильно истолковав выражение лица

Ора и решив его утешить. - Госпожа Батлери, на самом деле, была удачливой женщиной. Вторая половина ее жизни прошла весьма комфортно, и ее конец был гораздо лучше, чем у тех девушек вчера. Лучше их не трогать. У девиц из таких мест всегда есть болезни.

- ...Мне нравятся мужчины, - неожиданно для себя признался Ор.

- Нравятся мужчины... - эхом отозвался Большой Мак.

- Ты женат, у меня не возникнет к тебе дурных мыслей, - поспешил добавить Ор.

- Нет-нет, такие мысли были бы оскорблением для вас, я вовсе не это имел в виду, - запротестовал Большой Мак. - Я подумал... как вы думаете, кто-нибудь в участке...

- Они все женаты, - отрезал Ор.

В те времена люди женились в шестнадцать лет сплошь и рядом, а стать дедом в тридцать тоже не было чем-то из ряда вон выходящим - если удавалось дожить до тридцати.

- Вас, наверное, удивляет? - Большой Мак явно решил сменить тему. - До смерти госпожи Батлери Биллу приходилось считаться со мной, а теперь Старому Максвеллу приходится считаться с ним?

Ор честно кивнул.

- Раньше он считался со мной, потому что я легко мог доставить ему неприятности, - пояснил Большой Мак. - В конце концов, кто не хочет спокойной жизни? Но теперь он сам собирается устроить заварушку с бандой Крюка, и это уже не то, что я и мои люди можем остановить. На самом деле, в последнее время у банд Молота и Крюка дела идут не очень хорошо. Говорят, они уже несколько раз дрались тайком, но не в Рыбьем Хвосте. То, что Билл передал нам тело госпожи Батлери, было его последним проявлением разума. Вероятно, он хотел, чтобы мы выступили посредниками и заставили банду Молота выдать убийцу.

Раньше действовал принцип "ближний начальник страшнее дальнего", но теперь Билл был движим праведным гневом?

- Я помню, младший сын Ктона из банды Молота был здесь? - спросил Ор.

- Да, но Старый Ктон уже в возрасте, ему пятьдесят три. В таком возрасте смерть в любой момент не удивит никого. Его трое сыновей не слишком ладят между собой. В последнее время несколько мелких главарей банды Молота постоянно ищут неприятностей.

Пятьдесят три года в этом мире - это уже возраст, когда пора умирать.

- Но сейчас все хорошо, - Большой Мак посмотрел на Билла и даже улыбнулся. - По крайней мере, в Рыбьем Хвосте не будет большой заварушки.

Даже будучи фанатиком Рода Крови, Большой Мак, похоже, не любил беспорядков.

Еще через десять минут остальные патрульные ушли, остались только Ор и Большой Мак, которым полагалось дежурить. Но сейчас вся улица была заполнена людьми из банды Крюка. Большой Мак не стал тащить Ора патрулировать дальше. Они сели на станции общественного

трамвая - на платформе была длинная скамья и ветхий деревянный навес.

Ор увидел, как люди из банды Крюка собираются войти в бакалейную лавку. В те времена полицейской ленты не существовало. Хотя понятие места преступления уже было, но как только детективы уходили, на это обычно переставали обращать внимание.

Ор встал и перебежал улицу.

- Че~го~ на~до~, господин патрульный? - протянул один из членов банды Крюка, глядя на Ора с вызовом.

- Некоторые детали на месте преступления кажутся странными. Могу я войти еще раз? - спросил Ор.

- Ты что-то придумал? - спросил подоспевший Большой Мак.

- Брызги крови слишком низко, и расположение ран очень странное, - объяснил Ор. - Я думаю, возможно, мне стоит провести реконструкцию на месте.

Большой Мак: ???

Несколько членов банды переглянулись и отступили от двери лавки. Возможно, Билл тоже что-то сказал им.

- Спасибо, - Ор с легкой радостью кивнул им и вошел в лавку.

Лавка выглядела гораздо более разгромленной, чем когда он входил в нее в первый раз. Было видно, что его коллеги обращались с телом довольно грубо.

"Неужели эти коллеги еще и прихватили что-то с собой?" - подумал Ор, заметив, что некоторые шкафы в задней части тоже покосились, а на полках кое-где зияли пустоты.

Сейчас было не до оценок. Ор сосредоточился на следах крови в помещении.

- Почему ты говоришь, что брызги крови низко? - Большой Мак подошел ближе, глядя на следы крови. Его густая борода не могла скрыть недоумения.

- Ты видел, как разлетается кровь? - спросил Ор. - Я имею в виду, когда курицу режут.

- Я видел, как разлетается кровь, - Большой Мак похлопал Ора по плечу. - На данном этапе я убил больше людей, чем ты, это точно.

- ... - Ор промолчал. Зачем говорить "на данном этапе"? Если бы можно было, Ор не хотел бы иметь и этого "одного" случая и надеялся, что в будущем их число не увеличится. - Если ударить ножом, кровь брызнет наружу. А если удар сильный, кровь с ножа тоже разлетится по сторонам.

Ор невольно поставил себе большой флаг на будущее.

Большой Мак задумался:

- Да, так и есть.

- Поэтому ситуация неправильная, - заключил Ор.

- Почему неправильная? - задал вопрос третий человек. Билл незаметно вошел в лавку.

Ему, очевидно, сообщили подчиненные. После недавних событий он и Ор установили предварительное доверие в этом деле.

Ор пошевелил губами. "Разве можно сообщать детали расследования родственникам?" Билл к тому же был главарем банды, хорошо знающим окрестности. Ор не забыл его недавний рев - если он найдет убийцу раньше, то действительно сдержит слово.

Стоп, это не Поднебесная. В этом мире не так много запретов. Кроме того, если не сказать Биллу, он может напридумывать себе всякого, и это приведет к еще большим беспорядкам.

Ор собрался с мыслями:

- Рана госпожи находится в районе поясницы сзади. - Он сам встал перед полкой и прижал руку к пояснице сзади. - Если госпожа стояла во время нападения, то убийца, вонзая и вынимая кинжал, неизбежно вызвал бы брызги крови.

Лицо Билла мгновенно побледнело. Казалось, он не ожидал, что Ор будет говорить об этом. Он отступил на полшага назад, но не ушел, а мрачно смотрел на Ора:

- Вы считаете, это важно? - Тон его вопроса был не слишком дружелюбным.

Но Ор стоял к нему спиной и был полностью поглощен расследованием, поэтому совершенно не заметил его тона.

- Очень важно, - продолжал Ор. - Потому что, смотрите, брызги крови находятся очень низко, ни одна капля не попала выше окна. Но следы не были ничем заслонены, траектория брызг цельная. Это значит, что во время нападения госпожа... - Ор повернул голову, посмотрел на следы крови сбоку, присел... тело не позволяло сесть на корточки, возможно, из-за сапог. Ор опустился на одно колено, потом нахмурился и опустился на оба колена.

Он оказался прямо в большой луже крови, оставшейся от госпожи Батлери.

Ора осенило, он протянул руку вперед. Эта поза...

Ор резко обернулся к Большому Маку и Биллу:

- Госпожа в тот момент стояла на коленях и поправляла полки! Или что-то искала! - Ее не заставляли вставать на колени, она с самого начала стояла на коленях.

Потому что многие западные люди действительно не умеют сидеть на корточках, включая людей этого мира. Когда им нужно было опуститься, они вставали на колени. То есть, госпожа Батлери была атакована, когда стояла на коленях.

- ... - Билл помолчал немного, потом все же подошел. Он опустился на колени рядом с Ором и открыл половицу под полкой - там действительно был тайник, но сейчас он был пуст. - То, что было внутри, забрал я. Это была одна из записок моей мамы. И что дальше?

- А дальше самое важное! - Ор посмотрел на Билла, потом на Большого Мака. Он уже понял, что было не так. - Госпожа была примерно моего роста. Большой Мак, если бы ты напал на меня с ножом в таком положении, как бы ты поступил?

<http://bllate.org/book/17916/1715779>